

СОБЫТИЯ

НИ МИНУТЫ МОЛЧАНИЯ

ОДНИМ ИЗ ГЛАВНЫХ элементов политического наследия президента Франции с 1995 по 2007 год Жака Ширака стало заявление, сделанное в ответ на выражение поддержки странами Восточной Европы американского вторжения в Ирак. Мсье Ширак тогда сказал, что эти страны упустили прекрасную возможность промолчать. Традиция минуты молчания соблюдается повсеместно, но не везде задумываются, в чём её смысл. Смысл же в том, что по следам больших трагедий, когда общество истекает кровью, а шок и гнев толкают в сторону безумной реакции и необдуманных действий, долг каждого — молча проанализировать произошедшее, несколько раз глубоко вздохнуть и действовать на холодную голову. Примером того, зачем нужна эта прекрасная традиция, стало произошедшее в "Крокус Сити Холле". "Произошедшее" — потому что терактом страшную бойню на окраине столицы назвать трудно, несмотря на формальную юридическую классификацию, сделанную вечером 22 марта Следственным комитетом. Самой главной характеристикой едкого дыма, поднявшегося в тот вечер из торгового центра на МКАД, стал гнилой запах бесовского продвижения тысяч разных прав, каждая из которых ставилась своим герoldem в центр всей катастрофы. Одни вопили, что причиной всему стало отсутствие у охранников и посетителей концерта оружия — ведь в мечущихся толпах только и не хватало, что пары десятков несоординированных гражданских, криво палящих друг в друга и в случайных прохожих. Другие утверждали, что в корне трагедии лежит бесконтрольная миграция и коррупционная раздача паспортов, хотя довольно быстро вспылт тот факт, что убийцы прибыли в страну недавно и российское гражданство не имели. Третьи, находясь на своей волне, винили во всём компьютерные игры, недостаточную толерантность и атмосферу страха "полицейского государства". Во всём этом многоголосии маразма каждый солист был Катомом Старшим, призывавшим разрушить какой-то свой Карфаген. Мы же рассмотрим наиболее важные аспекты информационного освещения трагедии.

Не успели взвиться языки пламени над крышей "Крокуса", как из Вашингтона раздались странные слова. Власти США — сначала в лице представителя Госдепартамента, потом устами Белого дома, ну а после и в рамках Совета нацбезопасности при президенте Джо Байдене — заявили, что Украина не причастна к произошедшему. Какие страные слова, будто бы ответ на ещё не заданный вопрос. Вскоре со стороны США — если говорить конкретно, от цзуршника Христо Грозева — последовали обвинения во всём неких представителей ИГИЛ*, затем причастность именно "бармалеев" к массовому убийству была ретранслирована кучей блогеров и журналистов, ну а вслед за этим по сеточкам лояльных Штатам медиапомоек наподобие телеканала "Дождь"*** распространили слепленое на колёнке заявление от информагентства Атаақ — рупора ближневосточного крыла этой террористической франшизы. Заявление имело дизайн 2017 года, так что на версию о причастности ИГИЛ к расстрелу и пожару, особенно в свете уж слишком быстрой реакции кураторов этого самого ИГИЛ, многие посмотрели с подозрением. Уже потом, вечером 23 марта, появились настоящие заявления от пресс-службы террористической грибницы, где на сей раз афганским отделением ИГИЛ была взята ответственность, всё было оформлено по правилам, сопровождалось видеороликами с убийствами, знакомой риторикой, да и вообще выглядело куда правдоподобнее. На то, чтобы выявить причастность ИГИЛ к убийствам в Красногорове, Вашингтону потребовалось менее 12 часов — потрясающая скорость работы для тех, кто уже почти два года не может расследовать взрыв "Северных потоков". Но мгновенно вспыхнувшая на седой голове американского президента шапка рождает массу интересных вопросов. Во-первых, какую роль во всём этом сыграли предупреждения со стороны американского посольства в Москве, сделанные 7 марта? Да, ходили версии, что предвыборный теракт должен был состояться на концерте Shaman'a в том же "Крокусе" 9 марта, но был перенесён организаторами и случился уже после выборов. Если у Вашингтона заранее не было никакой информации кроме того, что была обнародована 7 числа, то откуда столь быстрые выводы насчёт непричастности Украины и вины ИГИЛ? Если же эта информация была, то почему в соответствии с добрыми традициями наивных времён борьбы с "международным терроризмом" эта информация не была передана российским спецслужбам? Во-вторых, внимания может заслуживать и место преступления: "Крокус Сити Холл", как и окружающие его торговые площади, принадлежат азербайджанскому олигарху Аразу Агаларову.

Фамилия владельца "Крокуса" всплывает в контексте одного из главных мифов всей западной пропаганды конца 2010-х. Речь идёт о "Рашагейте" — раздувавшемся все четыре года президентства Дональда Трампа скандале, что к власти он якобы пришёл благодаря вмешательству со стороны России. Вёсь срок Байдена об этом вспоминать было не принято, ведь разговоры о нелегитимности одного президента бросают тень и на другого, к кому и так есть вопросы по поводу голосования мертвецов, — поэтому сейчас некоторые детали позабылись. Но сын Агаларова Эмин (тоже Агаларов) назывался чуть ли не ключевым связующим звеном Трампа и Кремля. Основывалось это на ряде встреч между Эмином и будущим президентом с 2012 по 2016 год, а также на том факте, что Трамп, владевший правами на конкурс "Мисс Вселенная" с 1996 по 2015 год, проводил его в 2013-м именно в "Крокус Сити Холле". Вёсь комплекс обвинений против Трампа был развенчан ещё в 2019-м спецпрокурором Робертом Мюллером, но такие мелочи не убедили либеральную прессу в несостоятельности собственной лжи: миф уже был сформирован, а раскрученный миф весит куда больше забытой правды. И вот теперь, когда Трамп намерен вернуться в Белый дом, а призрак российского вмешательства снимают с пыльных полок больших газет и влиятельных телеканалов, в Москве, на площадке "кремлёвских связанных", происхо-

дит массовый расстрел и губительный пожар. Разумеется, данные следствия, как и принципиально недоказуемые сети организаторов и заинтересованных лиц, нам неведомы, но за катастрофой в "Крокусе" смутно видны очертания политического жеста западной верхушки, удара по возможному намерению Москвы работать с Трампом. Так ли это или же это простое совпадение, сказать трудно, но к чести враждующих с нами стран следует отметить, что в чисто украинское людоедство скатились лишь непосредственно украинцы да какие-то прибалты, — многие страны как Запада, так и Востока (и даже "Талибан" и ХАМАС) выразили соболезнования.

НА ТРЕТИЙ ГОД полномасштабной войны и к закату десятого года войны локальной нет никакого смысла удивляться тому, что по ту сторону границы сидят подонки, принимающиеся соревноваться в остроумии по поводу любой беды у нас. Все, кого это могло возмутить, выработали иммунитет уже давно, а некоторые, наоборот, сознательно выражают солидарность с этими бснованиями. Большая информационная машина этого русскоязычного болота враждебных России мнений щедро сыпала версиями. Сначала, когда только пошли первые сообщения о стрельбе, в ряде среднего размера каналов в "Телеграме" и аккаунтов в "Твиттере"*** (ныне известном как X) пошли предположения — как обычно, выдаваемые этой публикой за инсайды, а то и вовсе за подтверждённую информацию — о том, что расстрел устроили любимые персонажи либеральных сказок зэки-вагнеровцы. Потом, когда стало понятно, что дело серьёзно, вспомнили методичку конца 90-х — объявили, что всё это — провокация ФСБ с целью оправдать новую волну мобилизации. Ни о том, что за неделю до того прошли выборы, результат которых вроде бы исключил необходимость кровавых легитимизаций непопулярных решений, ни о том, что прошлая мобилизация обошлась без подбодных оправданий, титаны разума не вспомнили. При этом параллельно с версией про авторство ФСБ другие гиганты мысли из тех же окопов информационных войн причитали, что случившееся — провал ФСБ. Ну а потом, как было сказано выше, хозяин из Вашингтона указал на своё любимое чучело универсального врага, так что все эти голоса принялись дружно обвинять... нет, не ИГИЛ, а опять же Россию за то, что "неправомерная агрессия против Сирии и Ливии" (чьи правительства, к слову, сами просили Москву о помощи) спровоцировала мирных и невинных бармалеев на ответные действия. Наблюдатели, почти поголовно сидевшие где-то за границей, возмущались всё сильнее: сначала предела гневу не было, когда Росгвардия ехала слишком долго, будто бы это вызов на пьяную драку, куда хватит и пары неуклюжих сержантов с дубинками, потом пожарные неправильно тушили пожар, а штурмующие группы зашли слишком поздно... нет, слишком рано, потом как-то не так организовали эвакуацию, ну а потом дали нападавшим уйти. Измученная бесконечным потоком этого маразма публика просто вырубилась от усталости поздно ночью: видно было, что примерно в три часа ночи резко спал накал публикаций и комментариев как в каналах оппозиции, так и в пророссийских источниках, которые присоединились к игре "начучи дедулю кашлять". Но именно в это время происходило самое интересное. Машину подозреваемых, белый Renault Symbol, пасли до Брянской области, где как раз в районе трёх-четырёх утра начали задержание. По машине открыли огонь и перевернули её, после чего нашли в ней оружие, а утёкших во все стороны предполагаемых убийц выследили с дро-

на и задержали, при этом у одного из них в процессе задержания мистическим образом отвалилось ухо. С задержанными по подозрению в крупнейшем теракте не церемонились: первый допрос проводили прямо на месте, а в здание Следственного комитета их доставили с завязанными глазами и толкая в спину. На следующий день после этого всплыли фотографии, где один из задержанных лежит на полу, а к его причинному месту пристёгнуты провода генерирующего слабый электрический заряд телефона ТА-57, известного как "Тапик". Что тут началось! Несмотря на очевидный, вроде бы, факт неуместности применения стандартных следственных процедур к ублюдкам, пойманым на отходе с места такого преступления, поднялся вой о несоблюдении прав убитых. В хоре сочувствия невинным жертвам кровавого режима слились иноагенты из помоек типа Gulagu.net и интернет-ваххабиты, которые помимо выражения своего презрения к убитым и сочувствия к убийцам вдруг принялись лелетать, что обращение с задержанными слишком жёсткое, ведь вооружённого сопротивления при своей попытке прорыва к границе они не оказали, да и вообще проявляют искреннее раскаяние — вон как трясутся, это не от страха и не от холода, нет-нет. Встречались и совершенно волшебные оправдания: сказанные одним из задержанных слова о том, что на преступление они пошли за обещание полумиллиона рублей, было истраковано как понятное и логичное желание нормальных людей заработать себе на жизнь в большом городе. При этом религиозный аспект слов про то, что вербовал убийц некий "помощник проповедника" в "Телеграме", начисто был пропущен мимо ушей: диванные богословы даже выписали подонков из мусульман на основании того, что сейчас идёт святой месяц Рамадан и убивать сейчас нельзя. Потом возник вопрос о том, что это: явно несплавских личностей сначала пытались приписать к одному из народов России, потом запустили масштабный фейк про то, что это граждане РФ родом из Таджикистана, ну а потом, после публикации МВД данных о гражданах, тихо признали очевидное — да, это граждане Таджикистана. Президент Эмомали Рахмон позвонил президенту Владимиру Путину, осудил совершенное его соотечественниками и добавил, что террористы не имеют ни национальности, ни религии.

ТАДЖИКСКОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ предполагаемых убийц требовало с нашей стороны срочного антикризисного пиара. Ответ на это был, казалось бы, очевиден: следовало показать беспочвенность попыток посеять раздор между нациями России на почве произошедшего. Этот ответ требовался немедленно, ведь в игру тут же включились наши юго-западные соседи, принявшие разгонять вражду не по линии национальности преступников — в конце концов, таджики в число народностей России не входят. — но их вероисповеданию, что открывало куда более широкие возможности сеять хаос внутри страны. Но при этом любые колебания такой чувствительной темы должны были делаться максимально корректно, дабы не вызвать отторжения. То есть, если подходить к делу с умом, следовало оперативно, но осторожно внестись аудитории простую мысль: ваши враги — не таджики и уж тем более не российские мусульмане, ваш враг — тот, кто подрядил кучку кровожадных имбецилов на страшное преступление. Образ действия по направлению гнева в сторону внешнего врага был выбран правильно: частным, но, увы, редким примером такой работы служит подтверждённая независимыми источниками информация об участии бойцов спецназа "Ахмат" в задержании подозреваемых — успешная операция в сотрудничестве с другими силовиками и в контексте заработанной ими в ходе СВО репутации не оставляла вопросов о том, кто же настоящий враг. В остальном же методы, которыми осуществлялась информационная работа, напоминали пародию из учебника некачественного пиара. Сначала большие СМИ принимались рассказывать о действиях по спасению людей охранника по имени Муса и гардеробщица по имени Ислам. Муса позже оказался Павлом — парень, судя по словам очевидцев, действительно проявил смелость и решительность. Правдоподобные сведения о них оказались забетонированы под слоём неумелой пропаганды. Хуже всего оказалась изначально кривая направленность этой раскрутки: религиозный аспект катастрофы, очевидно, имевшийся в виду под рассказами о людях со свойственными мусульманам именами, несмотря на топорные страняния украинских ботоферм и работу ЦИПСО, волновал публику едва ли не меньше всего. То, что сре-

ди любого из народов России живёт множество таких храбрых парней, знают все, но это никак не смягчает вину преступников. Потом всплыл реликт нулевых по имени Тимур Юнусов, известный любителям плохой музыки как Тимати. В своём видеообращении он толкнул речь, в целом верное ядро которой, опять же, оказалось погребено под тоннами косноязычных формулировок и желанием сыграть на аудитории — на ту самую среду, что принялась сыпать оправданий невинно задержанных. В обращении Тимур попросил не разжигать и предостерег от следования "нарративам" (кто из нас не использует это слово в повседневной жизни?) "ультраправых", а на следующий день приехал на место трагедии, где на стихийном мемориале призвал "правых и ультраправых" не вестись на провокации. При этом убийц он назвал "этими нанятыми ребятами", словно речь идёт о нормальных пацанах, которые просто слегка оступились. Потом возник ещё один призрак начала века: актёр и комик Сергей Светлаков рассказал о том, как чудом спаяс во время нападения. Фигура Светлакова, будь это сознательно брошенный фейк или же ирония судьбы, интересна тем, что самая известная его работа — созданный в телепередаче "Наша Russia" образ хамоватого русского прораба, угнетавшего и третьюющего туловатых, но добродушных строителей-таджиков, которых на телеэкране играли армянин и молдаванин. Сознательная игра медиамашин на ассоциацию всплывшего лица Светлакова с милыми и безобидными таджиками — причина, по которой его история выхода из охваченного огнём и паникой центра оказалась так широко растиражирована. Словом, медийный антикризис, проявив навязчивость и полное отсутствие чувства такта, не дождался, пока падёт шок и улягутся эмоции.

Да, что выше я упрекал вечно недовольных в обучении дедули кашлю, но здесь сама собой напрашивается чуть менее навязчивая и чуть более изобретательная в средствах кампания. Диспарсы, так часто проводящие совещания с главами регионов, могли бы по лояльным им каналам осудить своих недостойных сограждан, бесконечные чаты соотечественников, чья администрация хорошо знакома нашим силовикам, могли бы запустить негатив в адрес убийц, правительство в Душанбе могло бы выступить с более резкими и более скорыми заявлениями, таджикские знаменитости, кормящиеся с российский медяринок, могли бы высказать порицание подонкам. Наконец, в огромных очередях на пункты сдачи крови, встывшихся на следующий день после убийства, так удачно оказавшиеся рядом телерепортеры могли бы найти нескольких граждан Таджикистана, которые сказали бы, что по действиям нескольких сволочей не нужно судить о целом народе. Такие слова в ходе явного оказания реальной помощи оказались бы куда больший эффект, чем сотня пустых наездов от вышедших в тираж реперов и мутных ассоциаций забытых актёров. Ничего этого сделано не было.

В ПРОСТРАНСТВЕ ДИСКУССИИ не стоит слишком легко разбрасываться словом "террорист". Во-первых, потому, что "террористами" регулярно называют всех нас — вы и сами помните все эти цветущие в глобальной прессе байки про страну-террориста, про террористов Донецка и Луганска, про антитеррористическую операцию с ударами артиллерии по детям-террористам... Во-вторых, из-за того, что катастрофа в "Крокусе" была, несомненно, терактом по форме — потому и квалифицируется в правовом поле как теракт, — но не по содержанию. Терроризм преследует цель, будь то прибыль, пропаганда политических или религиозных идей, навязывание воли или банальное запугивание. Здесь не было ничего из перечисленного выше. Да, следствие всё ещё продолжается, и да, полностью списывать со счетов версию с ИГИЛ, какие бы свисные уши из неё ни торчали, не стоит — эта террористическая франшиза, заглавленная силами России и Ирана на Ближнем Востоке, всё ещё сильна в Африке, где наши войны регулярно дают ей повод для мести, а также в Средней Азии, где хаотичных усилий того же Ирана и талибов не хватает для окончательного решения бармалейского вопроса. Но то факт, что задержанные были сцаны на пути к украинской границе, равно как и давние обещания Киева перейти к тактике таких вот ударов — вот уж язык без костей! — показывают, откуда растут ноги у катастрофы "Крокус Сити Холла". Это не терроризм — это акт войны. Точно такой же акт, как артиллерийские удары по Донецку и Белгороду, как атаки дронов на Севастополь и Бердянск, как расправы над нашими соотечественниками на оккупированной территории и убийства наших воинов во вражеском плену, как потопления наших судов и сожжение нашей бронетехники, как подрыв машины Дарьи Дугиной и взрыв на лекции Максима Фомина. Это война на уничтожение, война с врагом, с которым невозможно примириться и договориться. Именно поэтому на этой войне допустимы все средства в достижении момента справедливости, когда у организатора кровавого и огненного удара в самое сердце России звонит телефон ТА-57, но не к чему будет прикладывать трубку.

* Запрещённая в РФ террористическая организация
** СМИ-иноагент
*** Запрещённая в РФ экстремистская соцсеть

Илья ТИТОВ

ВОЙНА ЗА СОЦСЕТИ

ОДНОЙ ИЗ ГЛАВНЫХ драм прошлого и без того богатого на драмы года стала покупка соцсети "Твиттер" Илоном Маском. На фигуре Маска или на специфике этого пристанища скорбных умом сейчас заострять внимание смысла нет, но та история послушила отличной иллюстрацией всей важности подобных площадок. Остервенение, с каким часть западной элиты, условно называемая "глобальной Клинтон", вцепилась в самый эффективный и самый подконтрольный ей механизм распространения и навязывания мнений, привело к двум последствиям. Во-первых, сам по себе "Твиттер", даже переименованный в X*, не претерпел масштабных изменений. Да, появилась уморительная функция указания контекста от сообщество, часто помогающая малину дешёвой пропаганды прямо под оригинальным постом, и да, чуть-чуть ослабла цензура, а амнистия позволила вернуться многим забаненным ранее, в числе которых был и товарищ Трамп. Но в целом "Икс" остался такой же онлайн-выставкой безумцев, где бал по-прежнему правит остро прогрессистский тон дискуссии. Причины тому можно искать в умеренном поведении громкого на заявления, но тихого на реальные действия Маска, или в прежнем наборе модераторов, или же в том, что денег на покупку соцсети ему дали инвестфонды, требующие соблюдения общих идеологических правил. Во-вторых, глобальная Клинтон остро взялась зачищать ноосферу социальных сетей от потенциально нежелательных себе элементов, и делать это она принялась с изяществом и тактом старого вояки. Примером стала развернувшаяся на прошлой неделе истерика вокруг TikTok, уходящая корнями вглубь веков (в 2019 год).

Разговоры о том, что пора бы прижать когноту этот TikTok, ходят в Америке уже давно, зашёл их ещё Трамп. Как это часто бывало у оранжевого человека, дальше разговоров дело не пошло, зато резкий настрой на давление против проклятых коммуняк-китайцев очень понравился ядерной и ядрёной аудитории Дональда. Впрочем, к 2020 году Трамп породил-таки указ, обязывающий владеющую сервисом китайскую компанию ByteDance продать, согласно некоторым данным, американский сегмент соцсети кому-нибудь из местных IT-гигантов. То есть условия сравнительно лёгкие: предполагалось как бы изолировать штатовский сегмент от остального моря контента и иметь пульт управления чудо-алгоритмом в США — в конце концов, на внутреннем китайском рынке ByteDance примерно так и работает. Тогда покупателей не нашлось, да и Трампу очень скоро стало не до ByteDance. Особенность этой ориентированной на короткие клипы соцсети состоит не только в продвинутых алгоритмах рекомендаций, способных мгновенно наводить ленту самыми запальтельными видео с котами и танцующими девушками, но и в том, что сидят там главным образом зумеры. Поколение Z только у нас в стране в значительной степени солидарно со свежими коннотациями этой буквы, на Западе же зумеры — самая прогрессивная на голову прослойка населения. О причинах инфантильного отходчества и оторванности от реальности этих людей стоит как-нибудь поговорить отдельно, но факт остаётся фактом: даже Демократическая партия США вызывает у этих людей, только-только получивших право голосовать, ужас и гнев своей консервативностью. Среди американских зумеров TikTok с большим отрывом является самой популярной соцсетью, а всего в США у неё 170 миллионов пользователей. И это в контексте плавного входа поколения Z в избирательный возраст объясняет намерение Трампа взять TikTok под контроль: антирамповской агитации там в 2019-2020 годах было выше крыши. Но время шло, и вот уже новая администрация заметила, что с этой бесконечной лентой клипов что-то не так. В марте 2023-го перед Сенатом предстал Шоу Цзы Чу, исполнительный директор TikTok. Его пять часов донимали idiotскими вопросами насчёт сохранности персональных данных и шпионажа за пользователями — оказывается, американцам почему-то не нравится, когда за ними шпионят. Формулировки, как в вопросе про коняк по утру, и постоянные наезды на то, что за спиной Чу стоит "коммунистический Китай" (Чу — уроженец и житель Сингапура), выставили американских законодателей на смех, но попытки докопаться до соцсети на этом не закончились. В октябре, по первым результатам кризиса в Газе вой подняли еврейские агитаторы в Вашингтоне: по словам израильского премьера Нетаньяху, пропалестинских видео в TikTok было в пятнадцать раз больше, чем произраильских. Установить там свободу слова и плюрализм мнений с помощью банов никак не получалось, ведь рычаги управления были вне досягаемости израильских лоббистов. Тогда снова стали говорить о том, что надо бы отжать этот TikTok.

В начале февраля в Сенате прошли слушания с участием руководителей "Твиттера", Snapchat, Facebook*, Discord и TikTok — популярнейших соцсетей. Их причиной называлось цветущее в этих сервисах сексуальное насилие над детьми. Пуская вас не обманывает мрачная комичность ситуации: американский конгрессмен, осуждающий кого-то за сексуальное насилие над детьми, смотрится как чпела, осуждающая мёда. На деле же слушания вновь были поводом наехать на знакомом нам товарища Чу, которому заявили, что у него пальцы по локоть в крови. Ну а 13 марта Палата представителей приняла законопроект, предполагающий возможность запрета TikTok, а при должном усердии в трактовок некоторых положений — ещё и VPN-сервисов, "Телеграма", да и вообще всего, на что глаз криво ляжет. Шоу Цзы Чу в ответ разослал всем 170 миллионам американских юзеров тревогу с просьбой срочно писать письма в Конгресс — этот жест, разумеется, истолковали как очередное вмешательство подлых сингапурских коммунистов из Китая в американскую политику. Вскоре после принятия этого законопроекта CNN написала, что бывший министр финансов Стив Мнучин собрал кучу потенциальных инвесторов и расписал им все выгоды от приобретения соцсети — хорошая, мол, соцсеть, надо брать. Иными словами, на свободном рынке идёт неприкрытый рэкёт: под соусом защиты дорогого пользователя от сексуального насилия, антисемитизма, утечки данных и сингапурской коммунистической пропаганды ByteDance в её нынешнем виде шантажируют, заставляя продать по дешёвке свой главный актив — отныне уже не американский сегмент, а всю соцсеть. Интересно будет посмотреть на действия Конгресса, если ByteDance не купится на этот блеф: запрет TikTok в США утопит рейтинги и без того непопулярного среди молодёжи Байдена, что называется, в пол, а вот Трампу, который обьявил о примирении с TikTok, могут и немного помочь.

ДО ШОКИРУЮЩЕГО откровения о том, что приложено с котами и танцами не то, чем кажется, дошли и в Европе. Одновременно с пиком американской кампании против TikTok всплыли европейцы. Впрочем, европейцами их назвать можно с натяжкой: запустил волну материал Politico.eu, то есть условно брьсельского филиала The Washington Post. В статье от 17 марта с ужасом описывалось, что бестолковые зумеры смотрят в TikTok европейские вносиметных правых и даже испытывают типично подростковые восторги по их поводу. В Старом Свете, надо думать, политическая демография работает чуть иначе, чем в США, и зумеры не являются поголовно либералами: по тексту брьсельского издания и вовсе создаётся впечатление, что им плевать, кого поддерживать, лишь бы крайности кандидата отзыкалась в сердцах юных любителей экстремизма. В июне в Европе пройдут выборы в Европарламент, а правые кандидаты — "экстремисты, являющиеся угрозой демократии", как их описывает Politico, далеко превосходят по популярности на этой площадке нудных центристов и не слишком увлекательных левых. Выход прост: демократии на выручку срочно должны спешить запреты, баны и всё та же национализация коммунистического бизнеса сингапурского китаца в пользу трудящихся Соединённых Штатов.

Можно сколько угодно хихикать над незамысловатостью схемы сравнительно честного отъёма социальной площадки у китайцев, иронизировать над западным лицемерием этих любителей свободного рынка или же вовсе вспомнить российский оппозицию, в своё время на чём свет стоит ругавшую наше правительство за куда более деликатные ограничения доступа к большим соцсетям, нежели то, на что нацелился Конгресс. Но по сути своей эти действия абсолютно верны: не можешь контролировать — запрети, а не можешь запретить — отбери. Нам, до сих пор волей-неволей влпявающим вражескую пропаганду через YouTube, стоит принять на вооружение этот незамысловатый метод. О способах установления общенационального фронта для YouTube, блокирующего врагов, не оставляя пропагандистских алгоритмов, мог бы решить проблему с YouTube, превратив этот инструмент распространения политического влияния в нейтральный видеохостинг.

* Запрещённая в РФ экстремистская соцсеть

Кирилл ЗАЙЦЕВ

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лейтенант Александр Сергеевич Леваков, командир 1-го танкового взвода 2-й танковой роты 218-го танкового полка 127-й мотострелковой дивизии 5-й общевойсковой армии Восточного военного округа.

Через полгода после того, как в феврале 2022 года началась Специальная военная операция по защите Донецкой и Луганской Народных Республик, был призван в зону СВО в рамках частичной мобилизации. Зачислен в 218-й танковый полк 127-й мотострелковой ордена Жукова дивизии (пункт постоянной дислокации полка — посёлок Липовцы, Октябрьский район Приморского края).

Весной — летом 2023 года подразделения 127-й дивизии вели боевые действия против ВСУ на территории Запорожской области, отражая настоящие попытки противника перейти с начала июня в контрнаступление в районе "Времевского выступа". Возглавлял взвод танков Т-80, который под его командованием успешно выполнял поставленные перед ним боевые задачи.

Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, лейтенанту Левакову Александру Сергеевичу присвоено звание Героя Российской Федерации.